

Русская женщина на женеvской улице | Une femme russe dans une rue genevoise

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 01.04.2020.

(© Vladimir Todres)

В Женеvе в честь мужчин названы сотни улиц, а в честь женщин - лишь несколько десятков. Сегодня специально созданный коллектив работает над исправлением ситуации. На одной из табличек появилось и русское имя - публицистки Екатерины Кусковой (1869-1958). Не верите? Сможете сами убедиться, как только снова можно

будет гулять по женевским улицам.

|
A Genève, des centaines de rues portent les noms d'hommes et seulement quelques dizaines portent les noms de femmes. A présent, une équipe spécialement créée travaille pour corriger la situation. Parmi les nouvelles étoiles qui ont illuminé les avenues de Genève, un nom russe est apparu, celui d'Ekaterina Kuskova.
Une femme russe dans une rue genevoise

Наша Газета уже [писала](#) о том, что женевская ассоциация Escouade запустила получивший поддержку властей проект под названием 100Elles, цель которого – "изменить род" сотни улиц города. Еще в прошлом году в разных кварталах рядом с прежними названиями были установлены сто розовых табличек с именами талантливых женщин, добившихся успеха в таких сферах, как наука, религия, журналистика, борьба с расизмом, сценическое искусство, политика. К сожалению, более 20 табличек были украдены, и вандалы, судя по всему, не намерены останавливаться, особенно после того, как стало известно, что 16 улиц будут скоро переименованы окончательно. По мнению авторов проекта, это еще раз свидетельствует о том, что пора восстановить историческую справедливость.

Е.Д. Кускова (© Википедия)

Одну из улиц решено назвать в честь русской эмигрантки, чье имя не часто

встречается на страницах российских исторических монографий. И современники, и потомки дали неоднозначную оценку ее деятельности: в России и в эмиграции ее называли то предательницей, то контрреволюционеркой, то социалисткой, то патриоткой. Ленин усматривал в ней угрозу большевистскому режиму, эмигранты осуждали за высказывания в поддержку СССР, проповедь «возвращенчества». Лишь в последние годы стали появляться научные работы, посвященные публицистическому наследию Кусковой, ее вкладу в российскую историографию. Безусловно, полувековая деятельность видной журналистки заслуживает отдельного исследования, но и без него очевидны ее влияние в определенных политических кругах и авторитет в эпоху «великих потрясений», наступившую в российском обществе после 1917 года.

Екатерина Дмитриевна Кускова (1869-1958), урожденная Есипова, появилась на свет в Уфе и получила начальное образование в Саратовской женской гимназии. Девочка рано осиротела: отец, учитель словесности, застрелился, мать умерла от туберкулеза. Екатерине пришлось оставить учебу и взять на себя заботу о воспитании младшей сестры. Проникшись народническими идеями, Екатерина хотела улучшить жизнь простых людей, быть опорой для нуждающихся. Это стало делом всей ее жизни как на педагогической и медицинской стезе, так и в собственной семье.

В 16 лет Екатерина закончила Саратовскую гимназию экстерном и вышла замуж за своего учителя физики И. П. Ювеналиева, от которого родила двоих детей. Супруг вскоре умер от туберкулеза, позднее скончался от дифтерии младший сын. После этого Екатерина решила принять активное участие в общественной жизни: закончив акушерские и фельдшерские курсы, она в составе одного из санитарных отрядов боролась с эпидемиями и чуть не погибла во время одного из холерных бунтов.

В тот же период Екатерина прониклась идеями народного просвещения, познакомилась с революционно настроенными молодыми людьми и даже попала под надзор полиции за незаконную деятельность. Стремясь спасти студента-народника П. И. Кускова, объявившего в тюрьме голодовку, она заключила с ним фиктивный брак, благодаря чему молодого человека отпустили на свободу. Именно под фамилией Кускова Екатерина Дмитриевна получит впоследствии известность как публицист, общественный деятель, издатель.

Супружеское счастье она обрела в союзе с экономистом С. Н. Прокоповичем: близкие им люди утверждали, что на протяжении 60 лет брака между ними не случилось ни одной размолвки. Пару объединяла не только общность взглядов на судьбы народов, но и страшная болезнь: туберкулез. Вместе они лечились в Швейцарии, слушали лекции в Брюссельском университете, читали политические трактаты, общались с Г.В. Плехановым, однако ни к одной из политических партий примыкать не спешили. В своем письме к русскому публицисту Владимиру Львовичу Бурцеву Кускова писала: «Оба мы были влюблены в культуру, в знание, в честность познания, в мораль и в прочие глупости, с теперешней точки зрения. И вот с этой-то вышки культуры, на которой мы себя мнили, нам обоим революционная среда была глубоко противна. Ложь, провокация, цель оправдывает средства – и оазисы (только оазисы) настоящего геройства... Мы выскочили оттуда, как ошпаренные».

Екатерина Кускова изложила свою позицию в сочинении, изданном в 1899 году для друзей и знакомых и позднее получившем название «Credo». Во что же она верила? В

то, что России не нужна социальная революция и собственная партия – не прошедшая стадию буржуазных преобразований, отсталая во многих отношениях аграрная страна придет к краху в случае революционных потрясений. В то, что социализм преждевременен и вреден для России. Прочтя этот документ, Ленин язвительно назвал Кускову и Прокоповича предателями рабочего движения.

И все же именно революция 1917 года, столь неприемлемая для Кусковой, позволила ей выдвинуться на передний план, проявить, пусть на короткое время, свою активную натуру. При Временном правительстве Прокопович стал министром продовольствия, его жена полностью поддержала новый режим, издавала газету «Новая власть», где публиковались статьи известных политических деятелей. Но новой власти был отмерен короткий век: как противник большевизма, в ноябре 1917 года Прокопович был арестован и отправлен в Кронштадт, правда, вскоре он был освобожден. При советской власти он вел педагогическую деятельность, преподавал право в МГУ. В июне 1921 года Прокопович и Кускова сформировали инициативную группу по созданию Всероссийского комитета помощи голодающим, а затем вошли в состав образованного через месяц Комитета, которому, в соответствии с постановлением ВЦИК, предоставили статус юридического лица.

На Комитет посыпались пожертвования, первые эшелоны с продовольствием направились в пострадавшие регионы. Однако советская власть смотрела на деятельность Комитета с подозрением, растущая популярность Кусковой настораживала Ленина. Комитет иронически окрестили «Кукиш» или «Прокукиш» по первым слогам фамилий наиболее видных его представителей – Прокоповича, Кусковой и Кишкина. Прокопович и Кускова были задержаны по подозрению в заговоре, но после вмешательства Г. Гувера и Ф. Нансена, основных поставщиков продовольствия в голодающую страну, их освободили. 1 июня 1922 года супруги выехали в Берлин.

В эмиграции Кускова тоже занимала активную общественную позицию, публиковала статьи, выступала с лекциями, была избрана председателем Берлинского комитета помощи заключенным и ссыльным в России. В 1924 году супруги переехали в Прагу, где Кускова сотрудничала с разными русскоязычными изданиями, отстаивая позицию «возвращения из эмиграции на родину», веря в возможность очищения большевизма, отвергая «фашистские» воззрения.

До конца своих дней Екатерина тосковала по родным краям, ее тянуло обратно в Россию. После оккупации Чехословакии гитлеровскими войсками супруги переехали в Женеву. В годы Второй мировой войны Кускова занимала сторону Советского Союза, надеясь после окончания войны вернуться в Москву. Этой мечте не суждено было сбыться. Проведя в эмиграции 35 лет, Кускова скончалась в Женеве 22 декабря 1958 года, на три года пережив своего супруга.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Женское обличье Женевы](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/russkaya-zhenshchina-na-zhenevskoy-uli-se>